

Он старался не задумываться о превращении в девушку.

"Думаю, я готов, - заявил Киндзё, разминая пальцы.

"Помните, собака, кабан и баран. Ты справишься!"

Киндзё расправил плечи и сложил руки вместе, призывая свою чакру, чтобы изменить внешний облик. Его разум вспомнил знаки руками, которые Идзуми показывала несколько дней назад.

Левая рука легла поверх правого кулака.

Оба запястья повернуты внутрь и касаются друг друга. Он поморщился, сохраняя неудобное положение.

Руки вместе вертикально, большой палец левой руки сверху.

"Трансформационное дзютсу!"

Вокруг него за клубился дым, и когда он снова увидел свое тело, то заметил некоторые особенности.

Например, то, что его трансформация не прошла до конца.

Он так и остался чуваком, это точно.

Киндзё огляделся и понял, что может видеть Идзуми глаза в глаза без всякой поддержки. Его пальцы были длиннее и изящнее, а волосы светлее и доходили до плеч. Если посмотреть на его одежду, то рубашка была светлее, чем у Идзуми, а брюки были немного длинноваты.

"Это очень странно".

Идзуми хихикнула, обойдя вокруг него, чтобы осмотреть его работу. "Ммм... Во-первых, у тебя нет бровей".

"Что?"

"Подойди и посмотри".

Киндзё бросился к пруду и уставился на свое отражение. У него отвисли челюсти, когда рядом

с ним неудержимо засмеялся Изуми.

У него не было бровей, как у Ли. А нос и уши остались без изменений.

"Помни, ты должен сосредоточиться на всех аспектах. Ты правильно определил мои глаза, рот и родинку. Но ты многое сделал неправильно", - читала лекцию Изуми.

"Да, например, то, что я все еще парень".

"О." Изуми покраснела. "Это определенно неправильно".

"Кажется, я испортил знак руки кабана. Этот знак неудобно формировать".

"Ты привыкаешь к нему. Поэтому тебе также нужно каждый день тренировать запястье. Запястья должны быть гибкими, чтобы быстро выполнять знаки и бросать кунаи".

Киндзё кивнул, вращая своими жесткими запястьями. "Что-нибудь еще?"

"Убедись, что при выполнении дзюцу ты думаешь о том, как посылать чакру по телу. Возможно, именно поэтому ты остался мальчиком".

"Понял, спасибо. Думаю, я тоже потренируюсь превращаться в своих братьев и сестер, а также в родителей".

Изуми снова хихикнула. "Следи за тем, чтобы не превращаться в маму без бровей. Не думаю, что она когда-нибудь простит тебе это".

Они вместе смеялись, пока Киндзё развеивал дзюцу и пытался не представлять маму без бровей.

До начала занятий в Академии оставалась всего неделя, и Киндзё решил расширить свой набор навыков перед первыми занятиями.

Расположенный в северо-восточной части Конохи, комплекс Учиха находился в забытом уголке рядом с малонаселенным жилым районом. Он находился в стороне от центральных деловых районов деревни и вдали от основных въездов. Башня Хокаге возвышалась на западе, словно сторожевая башня, внимательно наблюдающая за кланом. Штаб-квартира военной полиции Конохи располагалась между ними, представляя собой нечто среднее между Конохой и Учихами.

Он стоял перед входом в комплекс Учиха: высокие, устрашающие ворота с двумя знаменами

Учиха, украшенными на вершине. Несколько больших зданий возвышались над стенами комплекса, а через открытые ворота виднелась обычная улица, заполненная магазинами и людьми.

На первый взгляд, территория была похожа на любой другой район Конохи. Однако напряженный взгляд чунина Учихи, сидящего перед воротами, бесконечные стены и отсутствие гражданских лиц на территории района говорили об обратном.

Это был не район, а отдельная страна, как Сан-Марино, окруженная гораздо большей Италией.

Киндзо нахмурился. "Я думал, что наш клан меньше, чем этот".

"Наш клан - один из самых больших в Конохе, в нем более тысячи человек. Многие из них - шиноби, но есть и гражданские". заметила Изуми.

"Значит, все члены клана живут здесь?"

"Почти все. Может быть, несколько человек с кровью Учихи живут снаружи, но они лишь отдаленно связаны с кланом".

"Ха."

Они прошли через ворота, и Идзуми улыбнулась и помахала рукой чунину, наблюдавшему за ними. Удивительно, но шиноби помахал в ответ, и выражение его лица смягчилось от выходки девушки.

Идзуми заметила, как напряглись плечи Киндзё, и похлопала его по спине: "Такеша - хороший. Он иногда присматривает за моими тренировками. Ему просто нравится смотреть на людей, потому что он считает, что так он выглядит страшным".

"А он просто сидит там весь день?"

"Нет, глупышка. Он бывает там только раз в неделю на несколько часов. Он не единственный охранник на входе".

Киндзё прогуливался по улицам, разглядывая различные магазины и дома. Здания были заметно более традиционными и окрашены в более темные тона, чем те, что он видел на своей родной улице. Черепичные крыши, раздвижные двери и сады перед дворами казались нормой для этого района.

Только на одной улице он насчитал более дюжины знамен Учихи, напомнивших ему родной город в другой жизни. Кроме того, здесь было тише, чем он привык, до его ушей доносились

лишь слабые шепоты и звуки движения.

"Вот мы и пришли!" объявила Изуми, положив руки на бедра. "Дом, милый дом".

Ее дом находился на самом верхнем этаже двухэтажной обветшалой квартиры. Квартира представляла собой смесь традиционного и современного дизайна: современный комплекс со старомодными окнами и дверями. Она была в лучшем состоянии, чем его собственный дом, но роскошной ее точно не назовешь. Тем не менее, поднимаясь вместе с ней по лестнице, Киндзё с удовольствием любовался квартирой. "Где вы жили до того, как переехали сюда?"

"На юго-востоке, неподалеку от места, где живет клан Нара. А что?"

"Просто интересно". Киндзё засуетился, пока они добирались до ее квартиры, обозначенной как "206". "Твоя мама не против, если я приду?"

"Да! Ей нравится, когда мои друзья приходят в гости. Мне кажется, иногда она радуется больше меня". Идзуми улыбнулась. "Уверена, ты ей тоже понравишься".

Она открыла дверь и, скинув туфли, вбежала в дом. "Мама, я дома!"

Квартира была на удивление хорошо обставлена: чистая кухня, скромная гостиная с несколькими диванами, балкон, с которого открывался вид на большую часть территории Учихи, и две спальни. Женщина сидела на диване в гостиной, когда дуэт вошел.

"С возвращением!" Мать Изуми с ухмылкой обняла дочь. Закончив обнимать Идзуми, она повернулась к Киндзё. "Это, должно быть, твой друг из другого квартала! Рада наконец-то познакомиться с тобой, Киндзё. Моя дочь говорила о вас почти каждый день".

Она была полной противоположностью своей дочери: темные карамельные глаза и иссиня-черные волосы, свободно спадающие на бедра. Она была значительно выше отца Киндзё, но ее теплое выражение лица противоречило ее крупному телосложению.

<http://tl.rulate.ru/book/104195/3661950>